

О юридической природе и классификации корпоративных отношений в реформированном гражданском законодательстве

*Карташова Анастасия Сергеевна,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва*

E-mail: nastyakar_@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие корпорации, анализируются различные точки зрения на юридическую природу и классификацию корпоративных отношений. В результате выводится авторская концепция и вносятся предложения по корректировке гражданского законодательства для более детального регулирования им корпоративных отношений.

Ключевые слова: корпоративные отношения, корпоративные правоотношения, корпорация, корпоративная правоспособность, реформа гражданского законодательства.

Споры относительно правового регулирования корпоративных отношений велись цивилистами на протяжении многих лет и, наконец, в 2012 г. корпоративные отношения были признаны гражданско-правовыми и законодательно закреплены в ст.2 Гражданского кодекса РФ [1].

В пояснительной записке к проекту Федерального закона от 30.12.2012 N 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» сказано, что данные изменения имеют своей целью уточнение круга отношений, регулируемых гражданским законодательством, путем включения в их число реально существующих корпоративных отношений [2]. Однако помогла ли данная мера полностью устранить проблемы, связанные с корпоративными отношениями?

Так, несмотря на признание корпоративных отношений гражданско-правовыми, неурегулированными остаются следующие вопросы: во-первых, какие юридические лица, попадают под понятие корпорации, во-вторых, в какую юридическую форму следует облечь корпоративные отношения; в-третьих, к какой группе гражданско-правовых отношений стоит их относить: к имущественным или неимущественным, абсолютным или относительным,

вещным, обязательственным или каким-либо иным? Вместе с тем этот эти вопросы имеет существенное значение как для гражданско-правовой науки, так и для правоприменительной практики.

В силу того что Гражданский кодекс РФ (ст.2) определяет корпоративные отношения, как «отношения, связанные с членством в корпоративных организациях или с управлением ими» [3], в первую очередь, необходимо прояснить содержание понятия «корпорация» и выделить субъектов, имеющих данный статус.

Корпорации широко распространены в странах, принадлежащих к англо-саксонской правовой семье, в действующем же российском законодательстве данный термин применяется достаточно редко и, по мнению некоторых ученых (И.С. Шиткина [4, с. 8], С.Д. Могилевский [5, с. 22]), не совсем удачно.

Интересно, что в проекте федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ, разработанном на основе Концепции развития гражданского законодательства, содержалась специальная статья 65, в которой давалось определение корпорации как юридического лица, учредители (участники, члены) которого обладают правом членства, т.е. правом на участие в управлении его деятельностью. К таковым были отнесены хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы, ассоциации и союзы, общественные организации [6].

Представляется, что предложенные критерии отнесения юридических лиц к корпоративным организациям содержали в себе некоторые недостатки. Например, попытка соединить в данном понятии как коммерческие, так и некоммерческие организации, безусловно, создала бы сложности в правовом регулировании корпораций.

Так, обращаясь к зарубежному опыту в данной сфере, можно заключить, что в странах англо-саксонской правовой семьи некоммерческие организации (например, кооперативы), так же нередко относят к корпорациям, однако авторы научных статей и монографий по данному вопросу предпочитают рассматривать коммерческие корпорации отдельно в силу их специфических особенностей [7, с. 15].

Сходным образом Д.И. Степанов в своей статье использует упрощенную модель, относя к корпорациям лишь хозяйственные общества (т.е. ООО, ОАО и ЗАО), оговариваясь при этом, что основная часть полученных выводов применима также и к другим юридическим лицам, которые допускают членские отношения, включая некоммерческие организации [8, с. 35].

Данная позиция подтверждается мнением В.А. Белова, который заключает, что именно хозяйственные общества представляют собой корпоративные организации в собственном смысле этого слова [9, с. 8-9].

В любом случае, в действующем Гражданском кодексе статья с

дефиницией термина корпорация по-прежнему отсутствует, что способствует внесению цивилистами предложений относительно понятия и признаков корпорации в научной литературе.

Вообще, понятие «корпорация» происходит от латинского слова *corpus*, означающего союз, объединение. Можно выделить следующие признаки корпорации:

- во-первых, это юридическое лицо, которое является союзом или объединением физических и/или юридических лиц;
- во-вторых, это организация, обладающая своей волей, отличной от воли каждого из ее участников;
- в-третьих, корпорация не зависима от изменения состава ее участников;
- в-четвертых, корпоративные организации являются объединением не только лиц, но и имущества (например, вкладов, взносов, паев);
- в-пятых, имущество, которое вносят участники, становится собственностью корпорации [4, с. 10-11].

Относительно юридической природы корпоративных отношений почти все без исключения цивилисты заключают, что правовой формой корпоративных отношений выступают корпоративные правоотношения.

Интересна концепция, выдвинутая В.А. Беловым, согласно которой гражданско-правовой формой корпоративных отношений выступает корпоративная правоспособность, т.е. юридическая способность участника корпорации в связи с наступлением конкретных юридических фактов приобрести в отношении корпорации определенные имущественные права. Так, у лица возникает абстрактная юридическая возможность рассчитывать на возникновение у него в будущем определенных субъективных прав (проголосовать на собрании, потребовать ликвидационный остаток или дивиденды). Статус участника корпорации – это формально-юридическая предпосылка к возникновению гражданских правоотношений между ее участниками и самой корпорацией, он характеризуется длительным и достаточно стабильным существованием [10, с. 26].

В основе данной позиции лежит попытка разделения гражданской правоспособности на абстрактную и конкретную, что может повлечь за собой смешение объема правоспособности и объема субъективных прав, которые принадлежат субъекту права в какой-либо конкретный момент времени. Поэтому высказанная В.А. Беловым теория справедливо подвергается критике Д.В. Ломакиным, который утверждает, что участник корпорации получает по отношению к ней уже субъективные права, а не просто возможность обладания ими [11, с. 87-88].

Признание же за членом корпорации только корпоративной правоспособности, что соответствует лишь возможности иметь права членства, а

не этим правам самим по себе, стирает разницу между правовым статусом участника и лица, не являющегося участником корпорации. Скорее можно заключить, что корпоративная правоспособность приобретает субъектом права уже вследствие вступления в корпоративные правоотношения.

Таким образом, наиболее обоснованной представляется позиция, согласно которой в результате урегулирования нормами права корпоративные отношения становятся корпоративными правоотношениями. Тогда справедливо возникает вопрос об их классификации.

Концепция отнесения корпоративных правоотношений к абсолютным предложена лишь Р.Р. Ушнищким [12, с. 89]. Более убедительной представляется позиция большинства цивилистов (например, Д.И. Степанов [8, с. 36], Е.А. Суханов [13, с. 135-136], И.Н. Шабунова [14]), называющих корпоративные правоотношения относительными, так как управомоченному субъекту противостоит вполне определенный круг обязанных лиц.

Некоторые цивилисты пытались доказать в своих работах обязательственно-правовой характер корпоративных правоотношений (Д.И. Степанов, В.В. Галова, С.А. Зинченко, В.К. Сперанский, В.В. Прохоренко). Так, по мнению Д.И. Степанова, корпоративные правоотношения являются обязательственными отношениями, которые сходны по своей природе с договорными отношениями, возникающими из многосторонних сделок. Для обоснования данной концепции автор переосмысляет понятия «обязательство», «сделка» и «договор» [8, с. 27].

Однако более правильной представляется наиболее распространенная позиция (например, Д.В. Ломакина [15, с. 27-29], П.В. Степанова [16, с. 9, 80], И.С. Шиткиной [4, с. 29], В.А. Белова и Е.В. Пестеревой [17, с. 125-153]), согласно которой корпоративные правоотношения обладают своей спецификой и не имеют всех требующихся признаков ни обязательственных, ни тем более вещных правоотношений.

Ведь если в обязательстве право требования погашается обычно после исполнения должником своей обязанности, в корпоративных правоотношениях можно наблюдать противоположную ситуацию: исполнение большинства обязанностей участником или корпорацией не означает их прекращения в будущем. Например, корпорация, обязана предоставлять участнику информацию о ее деятельности в течение всего времени ее существования [16, с. 38].

Убедительным аргументом против тождественности этих двух видов правоотношений может выступить также то, что корпоративное правоотношение – это состояние пребывания, в нем отсутствует конкретный предмет обязательства.

Наконец, если в Концепции развития гражданского законодательства корпоративные отношения связываются с созданием корпоративных

организаций, участием в них и обязательствами между участниками и корпорацией [18], в самом Федеральном законе «О внесении изменений в Гражданский кодекс РФ» какое-либо упоминание обязательственных отношений отсутствует[1], что можно расценить как нежелание законодателя смешивать данные две группы правоотношений.

С.Н. Братусь утверждал, что корпоративные отношения являются личными неимущественными, т.к. членские права в общественных и кооперативных организациях неотделимы от их субъектов, пока те является членами данной корпорации [19, с. 74]. Эту точку зрения поддержала и Е.Н. Гендзехадзе [14].

Основное возражение данной позиции можно свести к тому, что членские права нельзя назвать неразрывно связанными с личностью их обладателя, ведь они утрачиваются им при выходе из корпорации, в то время как личные неимущественные права являются неотчуждаемыми по своей природе.

А.М. Эрделевский, В.А. Рахмилович, Д.В. Ломакин полагают, что корпоративные отношения – отношения не личные, но неимущественные, потому что объектом членского правоотношения выступает благо не имущественного, а другого характера. Например, О.С. Иоффе, не отрицая связь имущественных отношений и вещей, называл именно действия людей объектом правового воздействия[14].

При этом согласно практике, сформированной Определением Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.03.2009 N 2914/09, «имущественные отношения – это те отношения, которые могут иметь денежную оценку, их объектом выступает имущество, выступающее в качестве товара, в товарно-денежном обороте»[20].

Однако вкладом в имущество корпорации могут быть вещи, а также имущественные и иные права, имеющие денежную оценку. Вкладами не могут являться объекты интеллектуальной собственности, но, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8, в качестве вклада может расцениваться право пользования такими объектами [21].

По мнению И.Н. Шабуновой, правоотношения, имеющие своим объектом действия, также могут быть имущественными. Так, многие обязательственные отношения, объектом которых выступают действия, имеют имущественную природу. Аналогичным образом и объекты членских правоотношений носят имущественный характер, т.к. состоят из действий корпорации и ее участников в отношении ее имущества[14].

Е.А. Суханов также полагает, что, несмотря на то что в некоторых случаях корпоративные правоотношения не касаются непосредственно использования корпоративного имущества, а лишь имеют дело с организацией взаимоотношений членов корпорации (особенно в некоммерческих

организациях), все они обладают четкой имущественной направленностью, обусловленной характером деятельности той или иной организации в качестве юридического лица. Т.е. осуществление корпоративных прав их носителями всегда прямо или косвенно направлено на удовлетворение их имущественных интересов [13, с. 135]. К имущественным корпоративным правоотношениям относит и П.В. Степанов [16, с. 79].

В заключение, в силу отсутствия детального правового регулирования корпоративных отношений в Гражданском кодексе РФ, понятие корпорации, а также правовая природа и классификация корпоративных отношений являются дискуссионными вопросами цивилистической науки. Несмотря на наличие весьма убедительных точек зрения, к которым сегодня склоняется большинство цивилистов, однозначного единства мнений так и не достигнуто, что только усугубляется расхождением между теорией, законодательством и судебной практикой.

Возможно, оптимальным решением стало бы законодательное закрепление в Гражданском кодексе следующих положений:

- определения термина корпорация для уточнения круга юридических лиц, в которых могут возникать корпоративные отношения;
- юридической формы корпоративных отношений в виде корпоративных правоотношений;
- классификации корпоративных правоотношений как относительных, имущественных, а также правоотношений особого рода наряду с вещными и обязательственными, что позволило бы в полной мере учесть их специфику.

Литература:

1. Федеральный закон от 30.12.2012 N 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2014.
2. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2014.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // СПС «КонсультантПлюс», 2014.
4. Корпоративное право / Отв. ред. И.С. Шиткина. М.: ВольтерсКлувер, 2007. 648 с.
5. Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: Правовой статус и основы деятельности. М.: Дело, 2006. 480 с.
6. Проект федерального закона от 30.12.2012 N 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» //

- RG.RU: Российская Газета[Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.rg.ru/2012/02/07/gk-site-dok.html>
7. Kraakman R., Armour J., Hansmann H. The Essential Elements of Corporate Law: What is Corporate Law? // Harvard Law School John M. Olin Center for Law, Economics and Business Discussion Paper Series. 2009. Vol. 7. № 632. P. 1-31.
 8. Степанов Д.И. От субъекта ответственности к природе корпоративных отношений // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 1. С. 20-75.
 9. Цит. по: Зинченко С.А. Корпоративные акты и правоотношения: природа, правоприменительная практика // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 2. С. 7-20.
 10. Белов В.А. К проблеме гражданско-правовой формы корпоративных правоотношений // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 9. С.6-25.
 11. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. 509 с.
 12. Ушницкий Р.Р. Об абсолютной природе корпоративного правоотношения // Евразийский юридический журнал. 2011. № 8. С.83-89.
 13. Суханов Е.А. Российское гражданское право: в 2 томах. Том 1. М.: Статут, 2011. 960 с.
 14. Шабунова И.Н. Корпоративные отношения как предмет гражданского права // Журнал российского права. 2004. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.lawmix.ru/comm/3269>
 15. Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М., 1997. 156 с.
 16. Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 193 с.
 17. Белов В.А., Пестерева Е.В. Хозяйственные общества. М., 2002.336 с.
 18. "Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации" (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11.
 19. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Юридическая литература, 1963. 196 с.
 20. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.03.2009 N 2914/09 по делу N А60-11109/2008-С5 // СПС «КонсультантПлюс», 2014.
 21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. N 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9; Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1996. № 9.